

ОБРАЗ ЛЕВАНТА В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Е. Ю. Гидлевская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, gidlevskaya.liza@mail.ru
Научный руководитель – Н. В. Кошелева, кандидат исторических наук, доцент*

Исследование посвящено выявлению образа Леванта, сформированного русскими путешественниками в XIX – начале XX в. Определены основные характеристики образа Леванта, которые у них прослеживаются в обозначенный период, в частности, исследуются культурные, образовательные и религиозные особенности региона, оказавшие значительное воздействие на формирование представлений о Леванте.

Ключевые слова: Левант, русские путешественники, регион, духовная миссия, паломничество, межконфессиональные связи.

Путешествия в левантийский регион подданными Российской империи были обусловлены политическими, исследовательскими, но прежде всего, религиозными нуждами.

Историческое становление русского паломничества в регион Ближнего Востока зародилось еще в период крещения Руси, когда русскому государству необходимо было налаживать связи с Византией для расширения христианского влияния. В последующем наблюдалось несколько этапов русского паломничества в Левант, которые были связаны с разного рода религиозными и политическими преобразованиями в России. Но именно XIX в. явился точкой отсчета массового посещения Святой Земли подданными Российской империи. Причиной такому толчку стал рост заинтересованности России в налаживании отношений со странами Леванта. И способом реализации данной идеи русское государство выбрало организацию духовных миссий в Палестине [5, с. 144].

Духовные миссии активно помогали как местному христианскому населению, так и русским паломникам. Для этого были созданы сотни школ, подворья, медицинские учреждения и т.д., так как до середины XIX в. паломническая инфраструктура практически отсутствовала, что вызывало множество трудностей для тех, кто желал посетить библейские святыни. Немалую роль в помощи русскому паломничеству, как уже упоминалось выше, сыграла и дипломатическая миссия России в Леванте. Дипломаты помогали богомольцам организовано добираться до их мест назначения и с поиском жилища [1, с. 53].

Русские путешественники, посещая сакральные места христианства, уделяли также внимание быту и нравам местных жителей, оставив после себя путевые дневники.

Семейные и социальные отношения местного населения в Леванте XIX – начала XX вв. в восприятии русских путешественников и паломников характеризовались наличием строгой иерархии. Они отмечали, что главной особенностью данного региона является то, что племенной фактор в построении семейной и общественной иерархии является определяющим [7, с. 231].

Роль человека в обществе в Леванте определяют его кровные связи, и только потом богатство и другие достижения. Неприятие у русских путешественников вызывало положение женщины в арабском обществе. У большинства из посетивших данный регион российских подданных сложилось мнение, что женщина находится в плачевном социальном положении и не имеет никакой свободы, так как полностью «подчиняется мужчине» [3, с. 14]. Тем не менее, находились и те, кто считал, что ношение женщиной одежды, скрывающей от взора всех ее лицо, никоим образом не влияет на ее свободу, а наоборот является культурной особенностью, которая придает мусульманкам уникальность.

Нескрываемый интерес у путешественников вызывала местная система образования. В воспоминаниях русских востоковедов, которые посетили крупнейшие города региона, такие как Бейрут, Дамаск и Иерусалим, можно найти описание сосуществования светского и духовного образования. Бейрут в путевых письмах А. Е. Крымского выступает, как образовательный центр всего региона. Ведь именно в современной столице Ливана в XIX в. размещались два из самых крупных университета арабского мира: Университет Св. Иосифа и Бейрутский американский университет [2, с. 15].

Особое место в русской паломнической литературе занимают русские православные школы Императорского Православного Палестинского Общества. Таких школ по всему региону было открыто несколько сотен. Главной их целью была популяризация православия среди местного населения. Однако тот же Крымский называл процесс образования в таких школах «примитивным». Упоминаются в записках русских путешественников и мусульманские школы – медресе, которые путешественниками воспринимались как самый простой способ для бедных слоев населения получить религиозное образование [2, с. 17].

Религиозный облик Леванта XIX – начала XX вв. в восприятии русских путешественников был основан на межконфессиональных связях и местных религиозных традициях и праздниках. Левант в конфессиональном плане представлял уникальное место, где компактно проживали

представители трех авраамических религий: христианства, ислама и иудаизма. Иудеи в XIX в. представляли абсолютное меньшинство среди местного населения, так как еврейская миграция развернулась только с окончанием этого столетия, а большие масштабы набрала лишь в XX в. в межвоенный период. Именно поэтому русские путешественники практически не затрагивали данной темы, а концентрировали свое внимание на отношениях мусульман и христиан, а конкретно – друзов и маронитов. Эти две конфессиональные группы на протяжении долгого времени противостояли друг другу из-за политических, религиозных, земельных споров. Русскими путешественниками выделяется особая жестокость друзов по отношению к маронитам-католикам, особенно в кануны мусульманских праздников. Но концентрация внимания путешественниками на действиях друзов на фоне полного игнорирования тех же самых действий со стороны маронитов связано, в первую очередь, с нежеланием очернять единоверцев [6, с. 450].

Несмотря на исламо-христианские противоречия в регионе на бытовом уровне уживались как исламские традиции, так и христианские. Проявлялось это сосуществование в соблюдении постов и религиозных устоев жизни, праздновании святых дней. У русских путешественников особое внимание уделялось описанию празднования Рамадана и Пасхи как главным религиозным праздникам двух религий.

Образ Леванта в восприятии русских путешественников XIX – начала XX вв. оказался тесно связан прежде всего с социальными, религиозными и культурными отношениями. Особый интерес у них вызывали общественная иерархия, социальный статус женщины и сфера образования. Путешественники восхищались древними религиозными святынями, удивлялись контрасту между богатством и бедностью, раздробленностью социальной структуры, и подмечали яркие культурные особенности региона. Эти впечатления отразились в литературных произведениях, мемуарах, формируя восприятие Леванта в российском обществе как территории с богатым историческим и религиозным прошлым, но и с непростыми социальными и религиозными противоречиями.

Библиографические ссылки

1. *Вешняков И. И., Вешняков В. И., Новиков М. Л.* Путевых записках во святой град Иерусалим и в окрестностях оного. М.: тип. «Университетская», 1813.
2. *Крымский А. Е.* Бейрутские рассказы. Киев, 1919.
3. *Лендер Н. Н.* Египет и Палестина. Очерки и картинки с картою Средиземного моря. СПб., 1893.
4. *Марков Е. Л.* Путешествие по Святой Земле: Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1891.

5. Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М.: приложение к журналу «Лепта», 1995.
6. *Муравьев А. Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. СПб., Тип. II отд. Соб. Е.И.В. Канцелярия, 1832.
7. *Норов А. С.* Путешествие по Святой земле в 1835 году. СПб., 1838. 2 Т.
8. *Семенова М. А.* Образ ислама в России в XIX – начале XX в. (по материалам трудов русских богословов и миссионеров) // Глобализация и мультикультурализм: Россия в современном мире. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Сб.ст. М.: РУДН, 2009. С. 244–254.
9. *Сенковский О. И.* Воспоминания о Сирии. СПб., 1834.